

Маленькое лицо Наньгун Роу было полно сомнений. Она не могла не спросить: "Брат, почему мы должны отказываться, если дядя может дать нам что-то вкусное?".

Цзян Чжигэ дважды вежливо отказал Шэнь Цюаню. Даже она видела, что Цзян Чжигэ не хочет присоединяться к семье Шэнь.

У Цзян Чжигэ не было времени отвечать Наньгун Роу. Он просто решительно смотрел на Шэнь Цюаня.

Лицо Шэнь Куаня постепенно мрачнело, и он холодно сказал: "Парень, ты не можешь отличить хорошее от плохого?".

Изначально он хотел сначала уговорить Цзян Чжигэ, а потом найти повод изгнать Цзян Чжигэ после того, как они начнут работать на семью Шэнь. Он не ожидал, что Цзян Чжигэ внезапно появится из ниоткуда.

Сердце Наньгун Роу учащенно забилося. Почему дядя, у которого только что было мягкое лицо, вдруг стал выглядеть пугающе?

Увидев это, Цзян Чжигэ убедился, что Шэнь Цюань - нехороший человек. Он поднял руки и поклонился, притворяясь грустным: "Дядя, будь добр, отпусти нас".

"Хмпф, ты все еще прикидываешься дурачком? Похоже, ты не изменишь своего мнения, если я не преподам тебе урок сегодня".

Шэнь Цюань холодно фыркнул и жестом указал на охранника позади себя.

Он не был глупцом. Судя по тому, как Цзян Чжигэ был проницателен, он, должно быть, намеренно пытался вести себя жалко, чтобы завоевать симпатию людей.

Как только он уйдет отсюда, он может даже ругать его за спиной, что Шэнь Цюань - ничтожество.

Видя это, выражение лица управляющего семьи Шэнь слегка изменилось, и он обеспокоенно сказал: "Патриарх, они всего лишь дети..."

"Не говори ерунды. Я собираюсь нанять эту девочку сегодня, несмотря ни на что!"

Глаза Шэнь Куана были мрачными. В любом случае, семья Шэнь и так страдала от плохой репутации в Юйчэне, так что если станет немного хуже? Ничего не изменится.

Два охранника семьи Шэнь выглядели безразличными и с палками в руках направились к Цзян Чжигэ.

"Ру'эр, беги!"

Лицо Цзян Чжигэ побледнело, и он поспешно встал перед Наньгун Роу, чтобы дать ей время убежать.

Неожиданно Наньгун Роу была так напугана, что стояла на месте, только дергала за углы одежды Цзян Чжигэ и дрожала.

Семья приютила ее с самого детства. Когда еще она была свидетелем такой волнующей сцены?

Шэнь Цюань посмотрел на Цзян Чжигэ, сложив руки на спине, и усмехнулся: "Бей его, пока этот ребенок не передумает. Помни, не трогай девочку, особенно ее лицо".

"Разве ты... разве ты не боишься, что я доложу чиновникам?"

Цзян Чжигэ скрипнул зубами. Юйчэн находился на границе с императорской армией, поэтому Шэнь Цюань не должен был осмелиться устроить большой беспорядок.

Шэнь Цюань скривил губы и с усмешкой сказал: "Глупости. Я сделал много вкладов в Юйчэн. Даже если ты доложишь обо мне чиновникам, власти помогут мне или тебе, нищему?".

Хотя он так сказал, на самом деле он был немного напуган. Иначе он бы уже давно затащил Наньгун Роу в резиденцию.

В конце концов, Цзян Чжигэ был еще не очень стар, поэтому его легко было обмануть, заставив думать, что семья Шэнь огромна и влиятельна.

"Побейте его!"

Чтобы избежать ненужных осложнений, Шэнь Цюань немедленно приказал охраннику начать избивать Цзян Чжигэ.

Оба охранника вздохнули в сердцах. Если бы не ситуация, они бы не захотели нападать на маленького тощего нищего.

Цзян Чжигэ потянул за собой Наньгун Роу и попытался убежать, но его оттащил назад охранник.

Другой стражник шагнул вперед и схватил Наньгун Роу за маленькую руку, чтобы не дать ему убежать.

Цзян Чжигэ все еще хотел вырваться, но в следующее мгновение его ударили кулаком, отчего он увидел звезды.

Охранник использовал только руки и не бил его палкой, но Цзян Чжигэ был слишком слаб. Он был на грани смерти уже после трех ударов.

"Брат!"

Наньгун плакала от волнения. Она хотела спасти Цзян Чжигэ, но охранник крепко держал ее за руки.

Люди, проходившие неподалеку, останавливались один за другим, услышав звук. Увидев жестокое одностороннее избиение перед резиденцией семьи Шэнь, они сразу догадались, что произошло.

Они стояли в отдалении и показывали на место происшествия, но никто из них не пришел на помощь.

На самом деле, о дурной славе Шэнь Цюаня уже давно было известно далеко и близко, и многие люди относились к нему с отвращением, но семья Шэнь была богатой, кто посмел бы даже указать на них пальцем и навлечь на себя беду?

Видя, как Шэнь Куан издевается над парой брата и сестры, некоторые люди даже не осмелились остановиться.

"Патриарх..."

Когда охранник увидел состояние Цзян Чжигэ, он быстро остановился. Если бы он убил кого-то, то стал бы козлом отпущения.

Шэнь Куан махнул рукой и подошел к Цзян Чжигэ, который не мог стоять на земле. Он гордо спросил: "Парень, я спрошу тебя еще раз. Не хочешь ли ты присоединиться к моей семье Шэнь?".

У Цзян Чжигэ шла кровь из носа и рта. Он с трудом повернул голову, чтобы посмотреть на Шэнь Куана.

В это время его глаза были полны убийственного намерения. Он сказал, стиснув зубы: "Сегодня... если я не умру сегодня, я уничтожу твою семью Шэнь в будущем...".

Цзян Чжигэ знал, что даже если ему повезет не умереть, Наньгун Роу не сможет выйти невредимым из этой катастрофы.

Шэнь Цюань вздрогнул и так испугался, что сделал три шага назад.

"Бей его! Используй свою палку и забей его до смерти!"

Шэнь Цюань прожил не один десяток лет и никогда не думал, что увидит в глазах девятилетнего нищего такое густое убийственное намерение.

Более того, нищим никогда нечего было терять. Если бы он действительно хотел отомстить ему, это было бы большой проблемой.

Охранник сглотнул слюну и наклонился, чтобы поднять палку.

Он поднял палку на Цзян Чжигэ, но долго колебался, так как не мог заставить себя ударить его.

"Ударь его! Что ты медлишь?"

"Но Патриарх, его тело слишком слабо. Он наверняка умрет, если я ударю его еще раз..."

Шэнь Куан выглядел взбешенным и гневно кричал: "Почему я трачу деньги, чтобы кормить тебя? Если ты не побьешь его, тебя уволят!".

Он просто хотел убить Цзян Чжигэ, чтобы избежать любого будущего возмездия.

Охранник стиснул зубы и снова поднял палку на Цзян Чжигэ.

В наш век никому нелегко жить, и он не хотел потерять такую прекрасную работу, как охранник семьи Шэнь.

"Стой на месте!"

В этот момент из толпы вышел старик в белом халате с бамбуковой шляпой.

Услышав сдерживающий тон старика, охранник тут же убрал палку для битья.

Другой охранник тоже воспользовался случаем и сделал вид, что по ошибке ослабил хватку на руке Наньгун Роу, желая дать ей шанс сбежать.

Неожиданно Наньгун Роу не проявила никаких признаков побега и бросилась поддержать умирающего Цзян Чжигэ.

"Брат! Брат, не умирай!"

Увидев вблизи жалкий вид Цзян Чжигэ, Наньгун Роу закричала еще громче, думая, что Цзян Чжигэ вот-вот умрет.

Цзян Чжигэ вытер кровь с уголков рта и утешил ее: "Ру'эр, не бойся. С братом все в порядке..."

Плач Наньгун Роу стал немного медленнее, но она все еще продолжала всхлипывать.

Шэнь Цюань слегка нахмурился, посмотрел на прохожего и спросил: "Кто ты такой? Как ты смеешь вмешиваться в дела моей семьи Шэнь?".

Если не во всем Ючэне, то, по крайней мере, в ближайших окрестностях, именно его семья Шэнь имела последнее слово. Осмелиться выступить против него было равносильно смерти.

Старик в белом халате проигнорировал Шэнь Цюаня. Он подошел к Цзян Чжигэ, сложив руки на спине, и с интересом спросил: "Маленький друг, если твоя сестра стала служанкой в семье Шэнь, вы оба можете иметь хорошую еду и одежду. Почему ты идешь против них на смерть?".

Наньгун Роу фыркнула и посмотрела на Цзян Чжигэ с некоторым замешательством.

Когда Цзян Чжигэ отказала Шэнь Цюаню во второй раз, она чувствовала себя очень странно.

Понятно, что если бы она стала работать служанкой, то ей и ее брату не нужно было бы беспокоиться о еде и одежде, а Шэнь Куан не стал бы бить ее брата. Почему же ее брат отказался от этого предложения?

Видя замешательство в глазах Наньгун Роу, Цзян Чжигэ поднял руку и коснулся ее маленькой головки. С кривой улыбкой он спросил: "Ру, ты знаешь, что значит быть служанкой?".

Наньгун Роу со слезами на глазах покачала головой и ответила: "Нет, я не знаю...".

Она просто хотела, чтобы ее и ее брата хорошо кормили и одевали, так что как она могла так много думать?

Цзян Чжигэ не стал ничего объяснять. Он выглядел более серьезным и сказал глубоким голосом: "Ру'эр, ты всегда должна помнить, что лучше быть нищим, чем рабом. Пока я жив, я никогда не позволю тебе стать рабыней или служанкой".

<http://tl.rulate.ru/book/77927/2347806>